

АНАСТАСИЯ ЛЕМАНН

РАЗВЕДЁНКА:
ПРАВО НА ЛЮБОВЬ

18+

Анастасия Леманн

Разведенка право на любовь

<https://litres.ru/74162242>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Вы плакали?

Хриплый голос заставляет меня вздрогнуть.

- Денисов, что вы здесь забыли?

Стараюсь говорить спокойно и ровно, а внутри все замирает
Больно Очень больно.

- Вас, Маргарита Борисовна! Или вы ничего не понимаете?

Капитан хоккейной команды Цари и Боги перегибается через
стол и смотрит на меня. Глаза в глаза Сердце бешено стучит. Нет
только ни это, нет ...

Ведь между нами пропасть

От автора: Однотомник!

Большой роман - 300 000 знаков!

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 1.1	8
ГЛАВА 1.2	9
ГЛАВА 1.3	11
ГЛАВА 2	13
ГЛАВА 2.2	16
ГЛАВА 2.3	17
ГЛАВА 3	19
ГЛАВА 3.1	21
ГЛАВА 3.2	22
ГЛАВА 3.3	23
ГЛАВА 4	25
ГЛАВА 4.1	27
ГЛАВА 4.2	29
ГЛАВА 4.3	31
ГЛАВА 5	32
ГЛАВА 5.1	33
ГЛАВА 5.2	35
ГЛАВА 5.3	36
ГЛАВА 6	38
ГЛАВА 6.1	40
ГЛАВА 6.2	43

Г	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Анастасия Леманн

Разведенка

право на любовь

ПРОЛОГ

— Когда любят — не изменяют! Не так ли?

Золотисто-карие глаза смотрят на меня в упор. От этого взгляда дрожь по телу... Какая-то нереальная... Мурашки. Вздрагиваю.

— Вы плакали?

Хриплый голос заставляет меня вздрогнуть.

— Денисов, что вы здесь забыли?

Стараюсь говорить спокойно и ровно, а внутри всё замирает... Больно... Очень больно.

— Вас, Маргарита Борисовна! Или вы ничего не понимаете?

Капитан хоккейной команды «Цари и Боги» перегибается через стол и смотрит на меня. Глаза в глаза... Сердце бешено стучит... Нет, только не это, нет... Ведь между нами пропасть... Пропать в пятнадцать лет...

ГЛАВА 1

МАРГАРИТА

— Маргарита Борисовна, мы только вас и ждали!

Директор ледового дворца чуть ли не приседал передо мной. Турецкий... Интересная фамилия. Но с османами Владимира Андреевича ничего больше не связывало. Бог не наградил его мужественной внешностью, зато хитростью — сполна. Он хорошо знал, кто я и каких людей надо встречать правильно.

Я шла по коридору, рассматривая награды и фотографии на стенах. Врач спортивной команды, да не просто спортивной команды, а молодёжки, которая в этом году выходит в КХЛ и НХЛ.

Матч года... Муж об этом только и говорил. Он очень любил хоккей, жил им, но полученная травма изменила всё. Жизнь Славы пошла по наклонной. Да и в те времена всё было по-другому. Наши семьи оставляли желать лучшего, как и прошлое, и всё, что пережили.

— А Вячеслав Юрьевич когда нас почтит своим присутствием?

Владимир Егорович бежал за мной чуть ли не вприсядку, а мне было противно. Когда не было денег и была совсем другая жизнь, такие люди, как он, меня уничтожали, а сейчас... Сейчас он заглядывал мне в глаза и боялся, что я ска-

жу что-то лишнее своему влиятельному мужу. Которого они не просто уважали — боялись. Ведь все хорошо знали, кто такой Волк, или Волков Вячеслав Юрьевич.

— Ваш сын! Он невероятно талантлив! Кирилл молодец! А вы красавица — такой доктор и с нами! Вы же онколог, да, Маргарита Борисовна?

— Я семейный доктор и врач общей практики! Мои знания в онкологии надеюсь здесь никому не понадобятся — не дай Бог!

Я сделала шаг вперёд. Подошла к лестнице и почему-то обернулась. Словно должна была... Какое-то странное чувство. Я ещё не знала его и не понимала. Просто должна — и всё. Словно кто-то потянул меня за рукав пиджака: Рита, ты должна обернуться...

По коридору шла толпа молодых парней. Красивых и молодых ребят, у которых много сил и здоровья. Много энергии, и вся жизнь впереди. Им двадцать два, и они счастливы. Первая любовь, первые переживания, мировые заработки, прочность и проверка — на дружбу, на отношения. У них всё впереди.

— Какая девушка! Познакомимся? Владимир Егорович, что же вы такую красавицу от нас прячете?

Хриплый голос заставляет моё сердце бешено забиться. Поднимаю глаза и замираю... Золотисто-карий, сумасшедший, дерзкий взгляд... Сглатываю... 220 вольт. Разряд током... Кажется, это конец...

ГЛАВА 1.1

— Денисов, ты бы так на льду остроумничал! А это, между прочим, ваш новый спортивный врач! Маргарита Борисовна!

— Красивый спортивный врач! В искусстве врачевания я уверен, что вы первая!

Команда притихла, а наглые золотисто-карие глаза буравили меня насквозь. К щекам подступила краска. 37 лет... Почему я краснею от слов какого-то мальчишки... Высокий, широкие плечи, узкие бёдра... Светлые волосы, лёгкая щетина и этот взгляд... Дикий, дерзкий взгляд хозяина жизни, от которого мурашки идут по коже. Они не просто идут — а бегут...

Сглатываю.

— Мама?

Резко оборачиваюсь. На лестнице стоит мой сын. Мой взрослый сын... Здравствуй, Кирилл...

ГЛАВА 1.2

Команда сына тут же загудела: мама... Выглядела я действительно молодо и родила сына рано — мне исполнилось восемнадцать. В девятнадцать лет Кирилл был самым молодым игроком.

Долгое время я не вникала в его хоккей. Занятая работой и лечением, я старалась восстановиться и полностью вернуться к жизни. Забыть всё и заново стать счастливой.

Дана всегда была на моей стороне, а вот Кирилл уже был взрослым, когда всё это произошло. И много чего помнил, что не стоило... Я очень любила своих детей и мечтала только об одном — о нормальной семье, но мы все понимали, что наша красивая семья — фикция...

Олигарх, меценат, бизнесмен Вячеслав Волков и его семья. Семья, где давно ничего не осталось. Семья на фотосессиях, на дорогих курортах и в ресторанах... Вот и вся семья. Как бы мы ни пытались, мы оба знали: ничего не получится, никогда...

— Мама! Вот это да! — пронеслось в толпе команды Кирилла, а это, как я поняла, была именно она.

— Мама? Сколько ей лет? Какая красивая!

Кирилл мрачно смотрел на меня, а потом на команду.

— Тридцать семь! С деньгами моего отца и обезьяна будет красивой! Подтяжки, лифтинг... Слышали про такое?

У меня потемнело в глазах. Кажется, началось... То, чего я боялась... То, от чего дрожало сердце, и каждый вечер, сидя в ванной, я закрывала рот рукой... Началось...

ГЛАВА 1.3

— Познакомьтесь, это главный тренер команды — Макар Андреевич!

Макар посмотрел на меня тёмными красивыми глазами. Вскользь.

— Очень приятно!

Сухо, объективно и по делу.

— Маргарита Борисовна — мама Кирилла и жена нашего Вячеслава Юрьевича!

Макар прищурился.

— Прекрасно! Попросите Валерию Константиновну договориться на завтра на лёд на два часа! Перенести фигуристов! Извините, мне пора!

Макар Андреевич резко пошёл в сторону тренерской. Я слышала о нём. Он в своё время был лидирующим хоккеистом, но травма сделала своё дело.

Макар Андреевич Романов — мировой хоккеист. Слава постоянно восхищался им. Они когда-то были друзьями, но жизнь Славы сложилась по-другому... Я не застала их знакомство.

Я скосила глаза в сторону коридора. Там стоял Кирилл. Сердце бешено забилося.

— Владимир Егорович, я сейчас!

Оставив директора ледового, я быстро направилась к сы-

ну. Так больше продолжаться не может. Не может — и точка... Сердце бешено стучало в груди... В голове стоял голос того парня и то, как он смотрел на меня... А я ведь ещё правда молодая, мне тридцать семь, и процедуры красоты здесь ни при чём — я ничего не делала... Просто я ещё не старая...

ГЛАВА 2

ИВАН

Резко... Словно удар под дых... В грудь... Бывает такое...

Столько девчонок у его ног... Иван Денисов. Звезда. Капитан хоккейной молодёжной команды. Всё есть. Есть к чему шёл с детства, с четырёх лет. Об этом мечтал и чётко знал, что всё впереди.

Я знал это.

Знал, что всё впереди... Что впереди деньги... Много денег... Носком кроссовка зацепил снег... Осталось чуть-чуть, и скоро весна. А там Канада. КХЛ. Континентальная хоккейная лига — к чему так шёл...

К чему так долго шёл...

Щёлкнув ключами, подошёл к своей машине. От неё с ума сходили девчонки, когда катал их по заснеженной ночной дороге. А потом сауна, отдых... Менялись лица, имена, но не цепляла ни одна.

— Привет!

Оборачиваюсь. Позади стоит Соня. Даже шубка не может скрыть тоненькую фигурку. Хороша, очень хороша. Учтись на два курса младше... Тоненькая... Волосы белокурые, длинные. А я не люблю блондинок — они глупые, но она не глупая. Скорее исключение, чем правило. Глаза большие, но не наивные, а хитрые и расчётливые. Девушка нашего Ки-

рилла, сына олигарха и бандита. Волк... О нём слагали легенды. Если бы не тренер, я бы пошёл по его пути — тюрьма, свобода, а там кто знает... Ведь наши судьбы похожи. Сколько я не видел мать? Лучше об этом не думать. Не думать — и всё...

Мать... А мама Кирилла ничего. Да не просто ничего... Её синие глаза не забыть мне никогда. Слова из песни, только там про карие пелись. Тут же на себя злюсь: ты законченный циник, Денисов... Какие глаза... Стройные ножки и стоны под тобой — вот и всё, что тебе нужно, больше ничего...

— Что ты хотела, Сонечка?

— Я поговорить хочу! Это важно!

Прищуривает свои красивые глазки. Усмехаюсь... Ну что ж, если важно — поговорим...

ГЛАВА 2.1

ИВАН

Я пристально смотрел в Сонины глаза.

В большие глаза. Глаза, лишённые смысла и души. Конечно, смысл в них был, но смысл выгоды — себе на уме. В этом плане Соня своего не упускала. Наш Кирилл с обожанием смотрел на неё, а она им вертела, как хотела.

— Вокруг Кирилла одна дурочка вьётся с нашего курса! Новенькая! Ты её знаешь!

Я усмехнулся.

— Детка! Я половину не знаю! Красивая?

— Страшная и нищенка!

Прищурился. А Соня-то у нас богатая? Прошла конкурс потому, что капитан команды чирлидинга.

— Она в чирлидинг хочет, представляешь?

— От меня ты что хочешь?

— Переспи с ней и брось её! Пусть на тебя переключится!

Я рассмеялся. А забавная эта Соня...

— А если там серьёзная любовь?

— Денисов! У тебя, как и у меня, ничего ни к кому нет!

Я прошу тебя!

— И что мне за это будет?

Соня облизала слишком яркие губы, а я усмехнулся и встал, бросая на стол тысячу.

— На кофе хватит, Сонечка! Я не люблю играть по чужим правилам — я устанавливаю свои! Хорошо, девочка?

Соня краснеет, а я, напевая себе под нос, иду к выходу. Я никому не позволю собой манипулировать, и красивая стерва своим телом меня явно не удивит... Она ни о чём, и я хорошо это вижу — слишком хорошо...

ГЛАВА 2.2

Я вышел из машины и направился в сторону дома. Ещё несколько лет назад я и не мечтал о таком, а сейчас понимал — совершенству нет предела.

Да, деньги есть, но это не то, чего хотелось. Хотелось больше... А та травма в молодёжке. 20 лет... Мне было двадцать лет. Сейчас скоро будет двадцать два. Последний год молодёжки — и всё.

Удар головой об лёд. Драка. Мой вспыльчивый характер давал о себе знать, и капитан едва не покинул сборную. Спасибо Романову. Чёткий мужик, который вытянул меня из дерьма, из сильнейшего дерьма...

Олимпийские игры, чемпионат мира, Кубок Стэнли... Вот к чему мы шли. Оставался последний год, и я точно знал — мы сильнейшая команда. Мы «Цари и Боги», мы победим.

Припарковавшись и понимая, что для моего «Порше» идеально купить место в паркинге, направляюсь в сторону ворот. Внезапно резко оборачиваюсь — словно какая-то тревога, или что-то плохое, жуткое проходит мимо... Сзади...

Оборачиваюсь.

— Привет, сынок!

Прищуриваюсь... Вот это сюрприз.

ГЛАВА 2.3

Мама была очень красивой. С огромными золотисто-кариыми глазами. Цвет глаз у меня пошёл в неё. Такой же красивый. Я вообще был похож на маму. Белокурый ангел — так звали маму.

Красивая и яркая. Из хорошей семьи. А мой отец — если этого персонажа так можно назвать — был никем. Ублюдок, сделавший меня и уговоривший маму сбежать с ним в нищету и беды...

Я не знаю, зачем мама это сделала. Для чего она выбрала его.

Урода, сломавшего ей жизнь, посадившего на стакан.

Перед ней открывалась дорога в красивую жизнь. Универ, любовь хорошего парня из её кругов, но девчонки любят плохих парней — и мама не стала исключением.

До четырёх лет я воспитывался с бабушкой и дедом, они и заменили мне родителей. Молодые, полные сил и здоровья. Врачи.

В четыре года дед отдал меня в хоккей — говорили, у меня хороший потенциал.

До восьми лет я не расставался с клюшкой и тренировками.

У меня было всё. Любящие дед и бабушка. А отец и мать... Их заменили. Но в восемь лет всё изменилось... Од-

но простое и очень страшное слово, способное разрушить человеческую — детскую, маленькую — жизнь, цели и мечты... Автокатастрофа, в которой гибнут два родных и любимых человека для маленького беззащитного ребёнка.

Автокатастрофа, которая унесла жизни двух моих самых близких людей, — и начался ад... Настоящий ад. Рука сжимается в кулак... Здравствуй, мама...

ГЛАВА 3

МАРГАРИТА

— Кирилл!

Сын резко обернулся. У него были глаза отца. Серые и холодные... Словно небо мрачной холодной осенью. Слава и сам был таким же холодным и жёстким. Кирилл пока что ещё не стал, как отец...

Кирилл был другим. В нём жила надежда, в нём жило человеческое. Мой сын...

— У бабушки завтра день рождения!

Кирилл посмотрел на меня пристально. В глаза.

— Я поздравлю!

— Кирилл, давай поедим, поговорим, покушаем, посидим!

— Я не голоден!

Голос холодный и равнодушный — словно нож по сердцу. Я так больше не могу, я очень сильно его люблю.

— Кирилл! Твой отец меня предал! Я так больше не могла!

— Поэтому схватилась за бутылку и всё просрала! Ты была лучшим онкологом!

— Кирилл... По моей вине умер человек... Я вовремя не диагностировала опухоль! Его могли спасти! Это моя врачебная ошибка! Если бы не твой отец, я бы вообще не смог-

ла работать врачом!

— Хорошо, что у нас, а не в хосписе! Карьерный рост! Прогресс! Правда, мама?

Голос Кирилла звучал настолько жёстко, что под рёбрами заныло...

— Помнишь наш выпускной? Ты напилась и упала! А я помню! Хорошего дня, мама!

Сын идёт по коридору в сторону лестницы вниз, а я прижимаюсь к стене, ощущая, как мокрые дорожки текут по моим щекам. Я виновата. Сильно виновата. Я знаю это... Знаю...

Кажется, это конец. Мне уже никто не сможет помочь — просто никто. Это правда конец...

ГЛАВА 3.1

МАРГАРИТА

Я, накинув на плечи шубу, вышла из дворца спорта. Странное ощущение. Ощущение боли и отчаяния. Я ведь пришла сюда не ради своих амбиций, а ради сына и дочери. Я хотела быть ближе к ним. Узнавать про них и понимать, что потеряла несколько лет из их жизни. Дана была со мной, а Кирилл не простил. Он уже взрослый...

Этот наглый парень с золотисто-карими глазами. Его взгляд. Такой особенный, от которого мурашки по коже. Тут же разозлилась на себя. Какие, на хрен, мурашки... Что за бред? Взрослая женщина. А он совсем мальчишка. Ему едва за двадцать. Он в молодёжке. Ты дура, Рита, просто дура.

Руки легли на руль. Похудела. Пальцы тонкие... Кольца на них раньше были впору, а сейчас болтаются. Я сильно похудела... Шумно выдыхаю.

Надо ехать домой. Всё будет хорошо, всё обязательно будет хорошо.

ГЛАВА 3.2

Я остановилась у дома и вжалась в кресло. Смотрела перед собой. Вперёд. В наш дом я не приезжала давно. Только в квартиру. А сейчас приехала в дом. Гнала изо всех сил воспоминания. Нужно жить дальше.

«Мерседес» Славы стоял у дома — значит, он дома. Охранники вежливо поздоровались, а я, кивнув, прошла в дом. Когда-то о такой жизни мы и не мечтали. Когда-то мы прозябали в нищете и боли. А теперь всё по-другому. Теперь у нас всё есть, только чувств нет и того, что было тогда. Желания быть вместе, страха потерять друг друга.

Я ведь очень его любила. Больше жизни. Того мальчика с серыми ледяными глазами...

— Здравствуй, жена!

Внутри всё сжалось. Я резко обернулась... А вот и он. Мой муж. Волк, которого все так боятся...

ГЛАВА 3.3

Слава был в майке и домашних спортивных штанах. Майка подчёркивала его накачанный торс и мощные татуировки. Золотая массивная цепь на шее добавляла колоритности. Он сел на диван, а я села напротив.

— Как тебе на работе?

— Завтра выхожу!

Смотрим друг другу в глаза. Раньше сгорали от страсти. Раньше я не могла без него, а он без меня. Когда его посадили, я думала, моя жизнь остановится. Что мой мир перевернётся с ног на голову, рухнет, и я не смогу больше дышать.

— Дай время Кириллу! Он успокоится!

Волков скользит по мне взглядом, а внутри всё сжимается. Он сейчас серьёзно?

— Слава, а ты не говорил ему, что я увидела? Или проще меня виноватой выставить?

Волков встал и подошёл к бару. Достал графин. Налил себе виски.

— Мы договорились!

— Договорились уничтожить меня, выставив алкоголичкой, которая лишилась карьеры и которая несколько лет лечилась! Потому что в тот вечер ты переспал с его крёстной! С крёстной наших детей, моей лучшей подругой! Но про неё мы не сказали! Дана маленькая — не помнит! А Кирилл счи-

тает, что виновата я, но не она и не ты!

Мой голос срывается. Едва сдерживаюсь.

— Дима и Кирилл друзья! Я не хочу портить их дружбу!
Хватит — Алёнку и так Бог наказал! Всё плохо! Ты знаешь!
Давай не будем! Я хочу всё вернуть! Ты нужна мне!

Волков подходит ко мне, а моё сердце бешено стучит.
Поздно, Слава... Ты не нужен мне. Больше не нужен...

ГЛАВА 4

ИВАН

— Мама, ты зачем пришла?

В моём голосе не читалось никакого раздражения. Я просто молча смотрел на мать. В её золотисто-карие глаза. Мне от неё достались глаза. Золотисто-карие и очень красивые. Цвет...

— Сынок!

Я во все глаза продолжал смотреть на маму. В её красивые глаза. В них простиралась пустота. Пустота неблагополучной и адской семьи. Семьи, где не было ничего. Пустота. Отец...

Разве можно было это чудовище, пропахшее мочой и дешёвой водкой, назвать отцом? Разве можно было любить его? Конечно нет. А мама любила. Любила настолько сильно, что променяла меня на него.

Что отдала в детский дом, а потом резко опомнилась... Опомнилась — что происходит, как же дети, как же наследство, всё, что дед и бабушка оставили мне. Мне, а не ей... И тем более не ему.

Я сглотнул, отбрасывая воспоминания. Я шёл по жизни легко, со смехом и улыбкой. Никто не знал, что у меня на душе, и никто не знал, как хреново мне бывает. Совсем...

— Сынок, я сильно заболела! Ты же знаешь, я бы так не обратилась!

Мама закашлялась, а я прищурился. Выглядела она и вправду плохо.

— Сынок, ты прости...

Она сделала шаг вперёд и внезапно упала в снег. У меня потемнело в глазах. Только не это...

ГЛАВА 4.1

Мама испуганно оглядывалась. Словно девчонка. Испуганная маленькая девчонка... Для неё словно всё это было в новинку. Она как будто забыла ту красивую и обеспеченную жизнь. Где были живы её родители. Где было тепло и уютно. Сейчас в её жизни всё было по-другому.

Я достал из холодильника сыр с колбасой и поставил две чашки под кофемашину. Краем глаза следил за ней. Она с таким интересом всё разглядывала, что в сердце кольнула жалость. Странно... Я давно не испытывал этого чувства.

Я никакого чувства не испытывал и уже не знал — жалею ли я или нет. Какая к чёрту жалость... Меня никто не жалел. Я в ней нуждался, а она пила водку с чудовищем, которое звалось моим отцом...

Телефон на столе ожил. Это был наш чат.

— Ты нового врача видел?

— Красотка! Я бы вдул!

— Дебил! Это жена Волка и мать Кирюхи!

— Кирюха, прости, но мама у тебя правда огонь — красивая!

Внутри что-то сжалось. Вспомнил глаза. Огромные, топазовые — как этот камень — глаза... В паху заныло. Чёрт... Она же старая... Но красивая до жути... Слишком... За двадцать один год я таких не встречал, ещё не встречал... А то,

что жена Волка... Так это заводит ещё сильнее. Я люблю по-старше, но, чёрт возьми, таких у меня ещё не было... Но я попробую... Ведь я видел, как она на меня смотрела. Слишком хорошо запомнил её взгляд, чтобы забыть, слишком хорошо...

ГЛАВА 4.2

МАРГАРИТА

— Что опять не так?

Пальцы Волкова скользят по шёлковой ткани платья. Розовое, пудрового цвета. Очень красивое.

Волков подвинулся ближе. Пристально посмотрел мне в глаза, а я вздрогнула. Я пыталась найти в его глазах что-то другое. Из прошлой жизни... Когда я так сильно его любила и мне казалось, что так будет всегда. Я хорошо знала, что ничто не вечно под луной, но не была к этому готова.

Я и подумать не могла, что человек, в котором я растворилась, просто возьмёт и предаст меня.

— Иди ко мне!

Волков притянул меня к себе, а я резко дёрнулась. Внутри всё сжималось. Взгляд упёрся в виски. Сколько я не пила? Два года... Два... Я дала себе слово завязать, но так и не смогла. Так и не сумела... Не смогла...

Внутри всё сжалось сильнее. Волков прищурился.

— Ты моя жена! Я не обязан спрашивать!

Он подходит ближе, а я отшатываюсь от него, словно от прокажённого.

— У вас всё нормально?

В гостиную заходит Кирилл и ставит спортивную сумку на пол. Сердце бьётся так, что готово выпрыгнуть из груди...

Нет, не всё... Далеко не всё — и каждый из нас это знает.

ГЛАВА 4.3

МАРГАРИТА

— Всё хорошо!

Я пытаюсь улыбнуться через силу. Ничего не выходит. Дураку понятно, что не всё хорошо. Уже почти три года ничего хорошего.

— Да я вижу! Папа, там Раиль просил передать, что машина ждёт!

Лицо Славы осталось безмятежным. Холодным и пустым.

— Хорошо! Как успехи?

— Послезавтра игра!

— Прекрасно, я приду! Мама тоже!

— Мама и так там каждый день будет! — мрачно подытожил Кирилл. — Идея устроиться ко мне в клуб — выше всяких похвал!

Сын быстро идёт в сторону лестницы, а я сажусь на диван и обхватываю себя руками.

— Подумай над своим поведением! — небрежно бросает мне Слава. — Ты сама всё портишь, Марго!

Он идёт к выходу, а у меня ком в горле... Марго... Меня так во дворе когда-то называли — Королева Марго. Он дрался за меня, он любил меня... А я любила его, и мне казалось, так будет всегда...

Так что же изменилось? Что...

ГЛАВА 5

Утро встретило меня туманным холодным рассветом. Зима... А в воздухе чувствовалась весна — или мне просто хотелось ощущать весну.

Чёрный брючный костюм, подчёркивающий стройность фигуры. Или удобу, как бы сказала моя бабушка. Чуть-чуть туши, розовый перламутровый блеск для губ. Тон, пудра и румяна. На лице это всё незаметно. Лучший макияж для женщины — когда его не видно.

Зеркало отражало большие синие глаза на худом лице. В них что-то угасало. Жизнь? Я не знала. Знала лишь то, что должна идти ради детей. Своих детей — и чего бы то ни стало помириться с сыном.

Дверь спальни распахнулась, и влетела Дана. Маленькая и такая счастливая — моё сокровище.

— Доброе утро, мамочка!

— Доброе утро, моя крошка!

Дана повисла на мне, а я закружила свою малышку. Наше счастье — это наши дети...

Телефон на прикроватной тумбочке ожил. Сердце пропускает удар за ударом. Алёна — моя бывшая лучшая подруга, как сестра мне и крёстная моего сына...

Всё бы ничего... Если бы это был не телефон Волкова, моего мужа...

ГЛАВА 5.1

ИВАН

— Вань, ты прости, что пришла!

Мама с таким наслаждением отпивала кофе, что мне не по себе становилось. Так жалостливо смотрела на кухню, на обстановку. Я не выдерживаю. Каким бы подонком, ублюдком и циником я всё-таки ни был — больше так не могу.

— Бросай ты этого козла, переезжай ко мне! Ремонт сделаем! Его выгоним! Хочешь — сдавать будем!

Некогда красивые глаза — наверное, всё, что осталось — смотрели на меня.

— Вань, я так не могу!

Кашель заставил её содрогнуться. Мама достала старый носовой платок. А я внимательно смотрел на него. Бабушка... Его вышила бабушка.

— А как ты можешь? Пить и болеть?

— Вань, я просто пришла, ты не подумай...

Я мрачно смотрел на неё — а я и не думал... Внезапно она резко взмахнула руками и упала на пол... С её губ потекла кровь... Вот же чёрт... Только не это...

По полису ДМС скорая и врачи приезжали очень быстро. Это были не уставшие тётки с недовольным лицом, а вы-

школенные профессиональные медики, которые отработывали свои деньги.

— Ей срочно нужна медицинская помощь! Мы сделаем рентген! Пока сказать вам ничего не могу — закрытая форма туберкулёза или онкология!

Молодая фельдшер развела руками, а я мрачно смотрел, как маму грузят на носилки. Ей же ещё сорока нет. Такая красавица была... Какого чёрта, мама... Зачем ты так загубила свою жизнь...

Обещав держать меня в курсе, фельдшеры удалились, а я поставил чашку под кофемашину.

Сердце бешено стучало, а ещё эта боль в затылке... Чёрт... Её не было давно. Пару раз была после травмы, но я не придавал значения, а сейчас голова словно раскалывается... Всё хорошо. Всё пройдёт.

Достав аптечку, я выпил таблетку и присел на диван. Проклятые мушки перед глазами. Вот-вот КХЛ. Решающие игры, финал, тренировки... Эта голова... Пройдёт. Всё пройдёт... В глазах снова темнеет. Нервы... Это просто нервы и ничего более. Нервы...

ГЛАВА 5.2

Голову немного отпустило. Из больницы ещё не звонили, а я понимал, что ещё час — и я позвоню сам. Всё-таки она моя мать...

Лёг на кровать перед телевизором и сам не зная зачем залез на страницу Кирилла Волкова. Мы особо не дружили. Все думали, что капитаном будет он — сын самого Волкова, который с мэром за руку здоровается, — а не вышло.

Не вышло ничего... Выбрали меня. Кирилла команда не любила. Вроде не лез никуда и не выпендривался, понтов не было, но всё равно не любила. А мы с ним и подавно не общались. Так — на льду и в раздевалке.

Что меня понесло на его страницу — сам не понимал...

Сердце пропускает удар за ударом. Лето, солнце, пляж и молодая красивая девушка... Но я-то знаю, что это не девушка в лёгком платье, а его мама — с огромными топазовыми глазами и красивой грудью размера третьего, не меньше... В паху сладко ноет... Новый доктор... Ну что ж, врач, держитесь — неделя максимум, и вы будете моей...

Боль в затылке усиливается опять, а я не обращаю на неё внимания... Эти глаза, топазовые глаза. Мне от них сносит крышу...

Телефон оживает — звонят из больницы. Сердце пропускает удар за ударом...

ГЛАВА 5.3

МАРГАРИТА

Я даже не произношу «алло», просто молча поднимаю телефон мужа и прислоняю его к уху.

— Ты совсем охренел, что ли? Оставь её в покое! Она Димина девушка! Тебе мало, что ты мне жизнь сломал? Димке! Он твой сын! Я из-за тебя Риту потеряла! А ты утешился! Девятнадцать лет! Девятнадцать, ублюдок! Она девушка твоего сына! Не поймёшь — я всё Рите расскажу, тогда она точно с тобой разведётся!!!

В трубку летят гудки, а я стою как дура с зажатым телефоном в руке. Это что сейчас было?

— Мам, всё хорошо?

Дана вопросительно смотрит на меня. Она маленькая, ей десять лет всего. Совсем малышка. Два года во мне нуждалась, а я... Я себя ненавижу и за выпускной, на котором всё это устроила, тоже себя ненавижу... Дима — сын Волкова?

Мой крестник. А Алёна — крёстная Кирилла. Они братья?

— Я телефон забыл, твою мать, у меня важное совещание!

В спальню заходит Волков и замирает. Он смотрит на свой телефон, зажатый в моей руке. Дана переключает мультики на телеке, а моё сердце отсчитывает удары.

— Дима — твой сын?

Муж меняется в лице... А я не знаю, что хуже: что мой крестник — его сын, или что он спит с его девчонкой, которой девятнадцать, вновь изменяя мне... Кажется, это конец...

ГЛАВА 6

ИВАН

Я шумно выдохнул.

Февраль полностью входил в свои права. Мороз жал так, что голова раскалывалась. Я непроизвольно поморщился.

Голова... Та травма стала решающей, удар затылком настолько сильный, что мне казалось, это не просто сотрясение, а черепно-мозговая травма. Я несколько дней блевал как кот помойный, и вроде всё позади, но прошёл год, а башка стала болеть всё сильнее.

Накануне — медкомиссия. Я должен её пройти.

Перекидываю сумку и захожу во дворец.

Первой, кого я вижу, — это она... Она стоит у стенда и смотрит вперёд.

Такая идеальная и хрупкая в этом синем платье. Облегающее стройную девичью фигуру. Ей и не дать сколько ей... Тридцать семь. Какие ей на хрен тридцать семь.

Она охренительна.

Делаю шаг вперёд и встаю рядом. Резко оборачивается и налетает на меня. Наши взгляды встречаются. Огромные топазовые.

Чёрт, какая же она красивая... Я столько девок видел, и модели были, и топовые, но в своём возрасте она могла фору любой дать...

— Здравствуйте!

Усмехнулся. Нагло рассматривал её. Её высокую грудь, длинные ноги... Она почти не накрашена. Ничего этого нет. Ни ресниц, ни ногтей — и не страшно, что что-то отвалится.

Вся естественная, красивая...

— Здравствуйте, Иван!

Надо же, красивая и имя моё запомнила.

— А вас как по батюшке величать?

Её идеальные брови взметнулись вверх.

— Иван...

— Что, Маргарита...

— Маргарита Борисовна! Иван! Для вас я — Маргарита Борисовна!

Прищуриваюсь.

— А я для вас — просто Иван! Вас можно угостить чашечкой чая?

— Себя угости!

Резко оборачиваюсь. Позади в дорогом чёрном пальто стоит Волк... Волк собственной персоной... Ну здравствуй...

ГЛАВА 6.1

ИВАН

Я во все глаза смотрел на этого человека.

Человека, которого уважал и боялся весь город.

Человека, который держал в страхе всех. Его имя многие вслух не произносили.

Прямо как в «Гарри Поттере» — Волан-де-Морт. Тот, кого нельзя называть. Я рассматривал пальцы Волкова, все в перстнях. Как я понял, он ездил в санаторий ещё с малолетки.

Наш олигарх, меценат, человек — спонсор нашей команды...

— Слава!

Голос нашего врача поменялся. Слишком сильно поменялся. Её длинные ресницы задрожали. Она нервничала. Слишком сильно нервничала. У них два года не было совместных фото. Сам не знаю почему, но вчера долго рассматривал её фото.

Раньше такая счастливая... Семья такая... Кирюха, он и она... Мелкая... А сейчас всё отстранённо, подбородок дрожит. Что два года назад случилось?

Кирюха скрытный, он даже про мелкую не рассказывал. А она у него забавная. Я всегда мечтал иметь сестру или брата. Семейю... А как дед и бабушка погибли, у меня этой семьи

не было...

Если бы не Макар, всё бы покатилося вниз... Как он меня за руку поймал в одном из магазинов, когда я у него кошелек пытался подрезать. Вечно голодный и нищий Ваня мечтал наесться досыта, а не как остальные — на сигареты и пиво потратить. А ещё часто вспоминал коньки и клюшку, как дед отвёл в спорт.

Бывший чемпион... Кто же знал, что Макар, как и я, детдомовский, и в своё время ему жизнь спасли дед и баба, а теперь... Теперь была его очередь...

Вчера с больницы звонили. У матери туберкулёз закрытой формы — хорошо, что не рак, но хорошего мало. С таким питанием и асоциальным образом жизни она долго не протянет. Все это понимали...

Питание, лекарства, уход... А где её муж, которому я нужен был только ради пособий, где этот ублюдок...

— Слава!

— Пошли, поговорить надо!

Грубо, не обращая на меня никакого внимания, хватает её за руку чуть выше локтя и тянет в сторону кафе. Рука сжимается в кулак... Скашиваю взгляд в сторону. Подруга Со-ни из черлидинга, роковая красотка, местная звезда, которая встречается с нашим фигуристом Димой Князевым.

Жанна — так зовут красотку.

С какой ненавистью она смотрит на них... Интересно.

— Тебе что от мамы надо?

Поворачиваю голову. Позади стоит Волков-младший, а вот это уже интересно...

ГЛАВА 6.2

МАРГАРИТА

ЗА НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ ДО ЭТОГО

— Дима — твой сын?

Мой голос дрожит.

Дрожит так, что мне кажется — всё. У меня начнётся истерика. Словно два года назад, только тогда был май. А сейчас февраль.

Холодный месяц. Месяц, в который замерзает всё, и кажется, моё сердце тоже замёрзло. Покрылось коркой льда.

— Дана, солнышко, беги! Завтрак Кирюха уже сделал, я отвезу тебя в школу!

Волков целует дочь. Дана машет мне рукой и выбегает из спальни.

Внутри всё сжимается.

— Марго, перестань!

— Я не Марго, а Маргарита! Дима — твой сын?

— Хватит, Маргарита! У меня совещание!

— Супер, и ты спишь с его девчонкой! Ей хоть восемнадцать есть?

Желваки заходили по лицу Волкова, а мне больше всего хотелось его ударить. Просто залепить пощёчину.

— У меня совещание!

— А у меня жизнь трещит по швам! Ты просто подонок...

Ты же детьми клялся...

Волков прищуривается.

— Клялся... Но я мужчина... Мне Дуня и Клава неинтересны! Поняла? Мне женщина нужна, а не ледяная глыба! Если всё — собирайся!

Волков идёт к двери, а у меня ноги прирастают к полу. Бросаю взгляд на бар... Выпить... Два года... Я два года не пила. Два... Кажется, это конец...

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.